

О ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ И ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ В ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

У.У.Кобиров

Самаркандский государственный университет,
доктор филологических наук (DSc), доцент

Н.П. Ортикова

Научный сотрудник

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.8382918>

ARTICLE INFO

Received: 18th September 2023

Accepted: 26th September 2023

Online: 27th September 2023

KEY WORDS

Классическая литература,
литературное наследие,
«Кисас ар-Рабгузи»,
животный мир,
художественная
интерпретация, образы
природных животных,
литературный жанр,
сравнительный анализ,
символика, художественная
репрезентация.

ABSTRACT

Данная научная статья посвящена вопросу изображения образа животных природы, который считается одной из актуальных проблем художественной литературы. В ней освещена проблема изображения животного мира в произведении «Кисас ар-Рабгузи» Бурхануддина Рабгузи. Также в статье уделяется внимание символическим и метафорическим проявлениям природных существ в художественной интерпретации. Также были высказаны некоторые замечания по поводу изображения этих образов в узбекской поэзии.

Благодаря независимости осознание бесценного всеобщего духовного богатства показало, что наш народ не нуждается ни в каких внешних факторах литературно-эстетического мышления. Это показывает, что узбекская литература уже в первых своих образцах стремилась к осознанию своей идентичности, жертвованию ради будущего страны, выражению чувства человеческого достоинства. Как нам известно, многие наши редкие литературные памятники, не соответствующие взглядам идеологии, долгое время не изучались. В частности, за пределами внимания литературоведения осталось произведение «Кисас ар-Рабгузи», который является редким литературным памятником, вобравший в себя не только просвещение нации, но и чувства мировой мысли. Это произведение принадлежит перу Насируддина Бурхануддина Рабгузи, являлось и до сей пор является единственным образцом творчества писателя и первым художественным опытом для турецко-узбекской классической прозы. Благодаря независимости этот бесценный труд был издан в действующем алфавите. О нем были созданы специальные научные исследования. Как одно из уникальных произведений узбекской литературы оно вошло в учебники школьного, среднего специального и высшего образования. Работа представляет собой прежде всего образец художественного творчества со своим стилем изображения, средствами выразительности и содержанием. В ней такие вопросы, как литературно-

эстетика, художественность, образность, эпичность, лиризм плавно трактуются с миром богословия, природы и общества. Более тридцати литературных жанров, представленных в произведении, служат богатым источником для теории литературы. Это произведение состоит из художественных структурных аспектов хвалы, рассказа, сказа, мудрости, повествования, анекдота, жеста, вопроса и ответа, точки, пользы, стихотворения, стиха, предсказания, газели, послания и других подобных форм-жанров. Некоторые из этих жанров считаются первыми жанрами, созданными на этом языке для турецко-узбекской литературы. «Кисас ар-Рабгузи» – произведение, не знающее границ с точки зрения искусства и просвещения. Есть много факторов, которые обеспечивают его художественную привлекательность. Одним из них является интерпретация изображений животных и природы. В целом порядке, животные природы и животный мир считаются бессмертной вдохновляющей темой для художественной литературы всех времен и народов. Источниками его служат древние священные книги, фольклор и письменные энциклопедии. В восточной, особенно в узбекской классической литературе, изображению природных существ придается большое значение. Среди них особенно эффектное место, как художественные образы, занимают птицы. Именно на основе изображений птиц создана серия традиционных произведений. В узбекском языке и художественной литературе, в целом, символические выражения выходят на первый план при описании птиц. В качестве примеров можно привести произведения узбекской литературы «Лисон ут-тайр» и «Зарбулмасал». Кроме того, художественные образы природных животных широко охватили и искусство классической поэзии. Аналогично, «Кисас уль-Анбия» также играют важную роль в интерпретации символов животного мира в художественной литературе. Кроме того, художественные образы природных животных широко охватили и искусство классической поэзии. Аналогично, также играет важную роль в интерпретации символов животного мира в художественной литературе произведение «Кисас уль-анбия». В этих произведениях часто обращается к миру птиц. Птицы появляются не только в природе, но и в эсхатологических видениях до создания сущных миров. Например, в «Кисас ар-Рабгузи» записано, что после того, как Бог создал мир, он передал собственность земли птицам до человеческого поколения, и птицы управляли этой собственностью в течение семи тысячи лет. В «Кисас ар-Рабгузи», «История о кузнечике» в рассказе о Моисее, «История о птицах, оживших в руках Ибрагима» в рассказе об Ибрагиме, «Разговор Соломона с муравьем» в рассказе о Соломоне, «Слова Худхуда», Юнус, «Повесть об Ашоф уль-Кахфе», «В картинках повести Ашоф уль-фил существа природы описаны отдельно. В произведении нет ни одного сюжета, не связанного с изображением природных существ. В сюжетах произведения описаны одно или несколько природных существ. С этой точки зрения в произведении «Кисас ар-Рабгузи» отражена целая галерея животного мира. В работе автор делит животных природы на две категории и признает, что сто шестьдесят процентов животного мира находятся в воде, а сорок процентов — на суше. Это признание почти соответствует с современным научным взглядом. Это заметно при сравнении суши и воды, а также при сравнении видов водных и наземных животных. Особое внимание в книге он уделит змее, павлину,

голубю, верблюду, вороне, ласточке, сове, курице, рыбе, муравью, лягушке, комару, утке, лисе, льву, корове, воробью, слону и другим животным. Как пишется в произведение, продолжительность создания Вселенной составляет шесть дней. Из эти шести дней во вторник был создан животный мир. Согласно интерпретации Рабгузи, были созданы первые существа. До этого были созданы по порядку небесные тела: небо, луна, солнце, звезды, а затем и земные вещи: вода, ветер, растения, человек и т. д. В произведении упоминаются также семь слоев неба и земли. В произведение с особым уважением относятся к таким созданиям природы, как муравьи, ласточки, колибри, пчелы. В частности, в одном месте Расул Алейхуссалам сказал: Неубивайте: «Синюю ворону, которая вела Адама, муравья, который давал советы Сулейману и худ-худа, который был посланником, ласточку, которая читала конец суры «Аль-Хашр», водяную лягушку, которая приносила воду на траву Нимрода, медоносную пчелу, которая лечит людей. » - также приводятся его слова [3.17]. И всё это покажет, что существа природы всегда изображаются вместе с человечеством. При этом образ животного мира выражен в произведении на уровне художественного образа. Конечно, эти изображения по-своему наполнены художественными символами, анимацией и метафорическими выражениями. Следовательно, оно служит обеспечению художественной привлекательности произведения. В общем порядке, изображение животных природы можно встретить в двух случаях. Во-первых, разные животные трактуются исходя из содержания текста в конкретных местах художественных рассказов или других форм-жанров, во-вторых, они встречаются как отдельные виды и персонажи. С этой точки зрения в «Кисас ар-Рабгузи» животные природы в том или ином виде видны почти во всех сценах. Каждый рассказ или другая эпико-лирическая форма становится уникальной благодаря выражению символов разных существ. Встречается, что в некоторых рассказах животные природы трактуются как художественные персонажи. Например, в рассказах об Адаме и детях Адама: змея, павлин, собака, овца, корова, фазан, орел, бык, ворона; в истории о Ное: муравей, осел, лев, голубь, корова, волк, овца, кот, мышь, свинья, змея, муха, ласточка, лягушка, собака, верблюд, крупный рогатый скот, ворона, курица; В истории Солих (Салех): верблюд, в истории Иброхим (Ибрагима): ласточка, воробей, муха, павлин, ворона, утка, курица; в истории Юсуфа: волк, в истории Мусо (Моисея) : кузнецик, в истории Сулаймон (Соломона): муравей, шершень, летающие кони, в истории Юнус (Иоанн): олень, рыба, в истории Исо (Иисуса): летучая мышь. В каком-то смысле образы этих животных логически связаны с этими историями. Когда в произведении изображены животные, их природные характеристики сочетаются с художественной интерпретацией. Другими словами, это как бы традиция исторической правды и художественной интерпретации в литературоведении. Только в этом возникает вопрос естественности и художественности. Этот стиль не только показывает мастерство писателя, но и показывает, что он любитель природы и внимательный наблюдатель окружающей среды. Как пример, если обратить внимание на фрагмент «Птицы, воскресшие в руках Ибрагима (Авраама)», то с использованием диалогических и повествовательных элементов художественного образа создана прекрасная логико-эстетическая картина. Согласно произведению, в качестве примеров воскресения

Истины (Хак) выбраны такие птицы, как павлины, вороны, куры и утки. «Это будет указ до тех пор, пока не будут зарезаны эти четыре птицы. Пусть не умирают праведные птицы и не умирают беззаконные птицы». Вопрос: В чем заключалось преступление Павлина? Ответ: Павлин совершил преступление против Адама и Евы в раю. Он указал на сторону Евы Дьяволу и Змею. После этого почернела у него начало ног. Вопрос: Какое преступление совершила ворона? Ответ: Ворон был послан посетить землю после Ноева потопа. Он увидел на суше множество убитых. Он хочет их съесть и не возвращается на кему Ноя (Нух). С тех пор и до Судного дня он становится пожирателем смерти. Вопрос: В чем грех курицы? Ответ: Курица крадёт мантию пророка Ильяс (Илии). И они становятся враждебными друг другу. Вопрос: Какое преступление совершила утка? Ответ: Когда Юсуф (Иосиф) вышел из рыбы, плоть его была слабой. Он вырастил тыквенное дерево. Утка срезала корень тополя и выкопала его. Указ гласил: «Убейте этих четырех преступников-птиц и не позволяйте невиновным умереть». И говорит: какая мудрость в смерти этих четырех птиц? Павлин — самая красивая из всех птиц, он похож на человека. Куры подобны ангелам, они всегда занимаются зикром и тасбихом, они умнее всех птиц. Ворона подобна черту: черная на вид, старая. Утки - как феи, грязные и холодные. То видно, то нет. Польза в том, о Халил, когда ты убиваешь павлина, думай о смерти людей, когда ты убиваешь курицу, об ангелах, когда ты убиваешь утку, думай о смерти, а когда ты убиваешь ворону, о сатане. Когда я воскрешу этих четырёх птиц, думай, что я убью этих четырёх человек и воскрешу их снова. Ты знаешь, что у меня есть сила воскрешать. У павлина мирское обаяние, у курицы похоть, у утки хладнокровие, а у вороны мысли. Намек заключается в том, что если кто-то отсекает эти четыре качества (мирское, похоть, холодность и печаль) в теле природы мечом ревности, он получит вечную жизнь. Был указ такой: убей этих четырех птиц, возьми их головы в руки, остальные части положи в миску, разрежь и пусть вмешивается. Делите их тела на четыре части и поместите их на вершину четырех гор. После того зовите и он к вам приедет. Ибрагим (Авраам) сложил все в миску, отбил. Он положил четыре части на четыре вершины горы. Он взял их головы в руки, спрятал с сжатием пальцев и позвал. По велению Бога они летят с вершины горы. В воздухе кости каждого отделяются от костей, плоть от плоти, волосы от волос и приходят на свои места. Они делятся своими головами. Они придут и полетят» [7.84]. Таким образом Пророку Ибрагиму (Аврааму) был показан процесс воскрешения мёртвых на примере птиц. Эти четыре птицы – настоящие животные природы, и эта единственная картина в их изображении приобрела весьма содержательную особенность. Во-первых, они раскрыли реальность четырех периодов. Это связано с историями об Адаме, в которой павлин предал человечество показав дьяволу Еву, Нух (Ной), в которой ворон увидел трупы на земле, Илès, в которой курица украла мантию и Юсуф (Иосиф), в которой утка срезала корень тополя и выкопала его. Во-вторых, природные характеристики этих птиц: красота павлина представлена человеку, интеллект курицы — ангелам, черная и долгая молодость вороны — дьяволу, а холодность и невидимость утки - представлена феям. В третьих, когда убивают павлина, это означает право на смерть для людей, для курицы - для ангелов, для утки - для фей, а для вороны – дьявола. Когда эти четыре птицы воскресят, это

рассматривается как пример того, как четыре народа были убиты и воскрешены. В четвертых, красота павлина сравнивается с преходящей красотой мира, похоть курицы сравнивается с мирским гневом, холодность утки сравнивается с недобростью мира, мысль вороны сравнивается с скорбь мира, а смерть птиц трактуется как уничтожение этих мирских качеств и обретение вечной жизни. В этих интерпретациях проявляется зрелая художественность, глубокая философия и логика творчества Рабгузи. произведение «Кисас ар-Рабгузи» имеет современный дух благодаря изображению природных животных. Это показывает, что проблемы общества, природы и человеческого взаимодействия находят свое выражение в произведениях всех периодов и всех настроений, глобализируются. Именно поэтому ценность произведений таких писателей, как Чингиз Айтматов, обративших внимание мира на эту проблему, возрастает с каждым днем. Даже если в художественной интерпретации животные персонифицированы или символизированы, они не выходят полностью из естественного. Это обеспечивает достоверность, выразительность и естественность изображений. Описание представленных в нем животных животного мира свидетельствует о привлекательности произведения «Кисас ар-Рабгузи». Следует отметить, что изображение природных животных в произведении «Кисас ар-Рабгузи» отличается от изображений других произведений на ту же тему в художественно-эстетических аспектах. Например, это произведение имеет свои отличия как в изображении, так и в интерпретации в сравнении в произведениях «Лисон ут-тайр» или «Зарбулмасал». Эту ситуацию можно увидеть как в изображении одного и того же животного, так и в выражении символов разных животных. То есть, хотя в этих произведениях встречается образ одной птицы или существа, в интерпретации он приобретает особый дух. Или же изображенные животные разные и колоритные по роду и виду. Группа этих образов — традиционные символы поэтического мира классической поэзии. Среди них можно отметить изображения муравья, собаки, голубя, волка, рыбы, летучей мыши. Особенно, образ худхуда поднялся на уровне особого поэтического образа в узбекской классической литературе. Своеобразие образов животных можно увидеть при сравнении художественных выражений в «Кисас ар-Рабгузи», «Лисон ут-Тайр» или классической поэзии. Этот вопрос будет связан со спецификой эпической, лирико-эпической и лирической интерпретации. Это можно увидеть на примере интерпретации образа худхуда. В повести о Сулеймане («Кисас ар-Рабгузи») есть очень важная глава которая называется «Слова Хухуда». В нем Худ-худ сообщает Сулейману, что фея Билкис живет в стране Сабо. Он предупреждает о славе города Сабо. События сезона завершаются женитьбой Сулеймана на Билкис. А в «Лисон ут-Таир» сказано: «Когда птицы не смогли найти царя, Хухуд принес вести от Симурга» [3.30]. В эпосе Худхуд выступает в роли главного героя. В результате его усилий становится ясно, что сами птицы являются частицами Семурга. В классической поэзии, в том числе в творчестве Алишера Навои, Хухуд представляется посланником. Например, когда поэт пишет:

*Рафиқинг тайр андоқким Сулаймон оллида Худхуд,
Буроқинг сойир анжум шоҳи остида сариросо -*

Символы Сулеймана и Хухуда изображены со ссылкой на событие ночь Миладжа. В интерпретациях видно, что образ Худ-худа объясняет понятия "посланник" и "посол". В этом отношении образ Худхуда по сути представляет собой образ Джабраила (Гавриила) в классической поэзии. В этом контексте данные слова поэта выясняет вопросов связанные образом Худ-худа. Или в другом стихотворении поэта:

*Чу курб Қофиға еттинг, етишмади Жибрил,
Не навъ Худхуд Симурғ ила бўлур йўлдош?*

Тут основное внимание уделяется на курб-родинку Пророка Мухаммеда. Курб означает близость и по рангу сравнивается на легендарную гору Коф. Статус Курба – это высший статус во всем человеческом мире, и он даже выше статуса самого близкого, то есть неотвратимого ангела Джабраила (Гавриила), и трактуется как статус, присвоенный только Мухаммеду. И так, в стихе есть сравнение: «Как Худхуд станет спутником Симурга, так же как Джабраил (Гавриил) не смог бы достичь тебя, когда ты доберешься до Курба?» Представляется, что существуют общие аспекты образа Худ-худа в классических эпических и лирических интерпретациях. В нашей классической поэзии такие же связи встречаются и в образах других существ. Например, в интерпретации образ Сулеймана (Соломона) из животных природы используются образы «муравья», «летучей мыши» с Масихом (Христом), «волка» с Юсуфом (Иосифом), «рыбы» с Юнусом (Ионой), выполняющие функции глубокого художественного произведения. Здесь образ муравья с его физической слабостью поражает мир подобно царю Сулеймана (Соломону) мудростью, а летучая мышь трактуется как птица, созданная Исо Масихом (Иисусом Христом), братья называют волка существом, съевшим Юсуфа, и рыба удерживает в себе Пророка Юнуса в течение сорока дней. Подобные исторические связи служат раскрытию чудесных художественных открытий и литературно-эстетических взглядов на страницах классической литературы.

Как заключение можно сказать, что интерпретация природных животных и художественных образов животного мира является традицией в узбекской литературе с древнейших времен. Её истоками являются богатый фольклор, священные книги, а также энциклопедические труды, посвященные вопросам природы и общества. Изображение природных существ в «Кисас ар-Рабгузи» также доказывает особую любовь автора к окружающей среде, флоре и фауне. В наше время отношение к природе становится как никогда актуальным. Поэтому потребность в художественной литературе для описания мира природы все больше расширяется. А это, также служит пробуждению в сознании людей любви к природе и животному миру.

References:

1. Алишер Навои. Идеальное собрание работ. Двадцать том, первый том. Бадойи ул-бидоя – Ташкент: Фан, 1987. – 724 с.
2. Алишер Навои. Идеальное собрание. Двадцатый том, второй том. Наводир ун-Нихоя. – Ташкент: Наука, 1987. – 624 с.
3. Алишер Навои. Полное собрание. Том девятый. Лисон ут-Таир. - Ташкент: Г. Издательство имени Г. Гуляма. 2012. – 765 с.

4. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – Москва: “Рус. язык”, 1989. – 928 с.
5. Бертельс А.Е. Художественный образ в искусстве Ирана IX-XV в.в. – Москва: Наука, 1997. – 422 с.
6. Гасанова Ш.С. Сравнительно-типологическое и текстологическое исследование произведений серии «Тутинома» и «Птичий язык». Фил. наука. док. дисс. автор – Ташкент: 2016. – 65 с.
7. Давлатов Эрадж Абдусаматович. Лингвистическое исследование ономастики “Касас ул-Анбиё”. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2016. – 24 с.
8. Насириддин Бурханиддин Рабгузий. Кисаси Рабгузи. 1-книга. – Ташкент: Ёзувчи, 1990. – 240 с.
9. Насируддин Бурханиддин Рабгузи. Кисас ар-Рабгузи. Книга 2. - Ташкент: Ёзувчи, 1991. - 272 с.
10. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М.: “Наука”, 1991. – 218 с.
11. Толковый словарь языка произведений Алишера Навои. 4 томник. Фазилов Э.Я. под ред.- Ташкент: Фан, 1983. - 656; - 644; - 624; - 636 с.
12. Кобиров У.У. О художественных трактовках образа Масиха (Христа) //Узбекский язык и литература. 2001, №3, - Б. 29-32
13. Коран (Пер. и коммент. И.Ю.Крачковского). – Москва: “Наука”, 1986. – 727 с.
14. Қуръони Карим. Ўзбекча изоҳли таржима (таржима ва изоҳлар муаллифи Алоуддин Мансур). – Тошкент: Чўлпон, 1992. – 542 б.